

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: День учителя

После окончания педагогического университета некоторое время мне довелось работать в школе. Там и произошла эта история (не вымышленная!), которой я с вами поделюсь. Школа находилась в маленьком поселке, не больше трех тысяч человек. Мужское население этого поселка поголовно, на мой взгляд, кроме водки не признавало решительно никаких увлечений. Естественно, тотальный алкоголизм накладывал определенный отпечаток на внутрисемейные поселковые отношения. Мужикам-то для удовлетворения вполне хватало бутылки (ну, в клинических случаях, двух), а женщины задумывались и о другом.

Откровенные взгляды я начал ловить на себе еще с автобусной остановки. Ну вот, подумаете вы, сейчас начнутся описания подростковых грез: Ничего подобного — по одной простой причине: подходящих по возрасту и другим критериям женщин было крайне мало. Молодежь разъезжалась сразу после школы, старшеклассниц я исключал по этическим причинам, и потенциальных партнерш от 20 до 35 лет можно было пересчитать по пальцам (что я сделал).

В школе я оказался единственным мужчиной, что, естественно, вызывало много шуток и подначек, в том числе и с сексуальным подтекстом, однако, всерьез никто меня не домогался. Моими же объектами внимания стали две молодые (под 30) учительницы начальных классов. Одна из них, назовем ее Таня (у нее было другое имя), была симпатичной шатенкой с короткой стрижкой. Немного портил ее широкий зад и толстые ляжки, но при этом талию можно было назвать тонкой и живот отсутствовал. Вторая, Ира, крашенная блондинка невысокого роста, не выделялась абсолютно ничем, кроме до неприличия огромной груди. Как я понял, они были подругами и работали в одном кабинете в разные смены.

Через два месяца после начала моей работы наступил День учителя. Как единственный мужчина, я был освобожден от подготовки к празднику и явился только к самому началу. Столы были уже накрыты, играла музыка, заканчивались последние приготовления. Многие учительницы пришли со своими мужьями. Наконец, все были приглашены к столу. Я оказался рядом с учительницей математики, Натальей Николаевной, молодящейся женщиной чуть старше 40, рядом с ней сидел ее муж. «Мои» Таня с Ирой сидели напротив и, почему-то, смущенно отводили глаза, когда я встречался с ними взглядом. Через какое-то время объявили танцы. Меня пригласила Таня. Что меня удивило — многие учительницы тацевали друг с другом, как в послевоенные годы, при том что их мужья спокойно пили водку за столом. Танец закончился, и Таня предложила мне пересесть на их сторону стола, сказав, что очень скоро мужья напьются и будут выяснять отношения с женами на почве жуткой ревности (!). Я согласился, но сказал, что сначала выйду покурить. Оказалось, что школа замкнута, дабы воспрепятствовать проникновению посторонних лиц с целью выпить на халяву.

— Хочешь, покуришь в нашем кабинете? Я сейчас у Ирки ключ возьму.

Сама она не курила, но пошла меня проводить. Я, конечно, не препятствовал. В кабинете мы уселись рядышком на парте, парты были маленькие, для первоклашек, у меня даже ноги до пола доставали. Как потом выяснилось, очень даже удобно: Но это потом, а пока я сидел курил и слушал ее печальный рассказ о том, как она развелась в городе с мужем и вернулась в поселок к родителям. «Вот, живу здесь уже полтора года», — закончила она и, прижавшись ко мне бедром, выразительно добавила — «Одна». Я спокойно встал, затушил сигарету и

повернулся к ней. Таня сидела на парте, опустив голову. Я подошел и положил ей руку на шею. Резко вскочив, она прижалась ко мне всем телом и начала целовать меня в шею. Так мы с ней поцеловались несколько минут — ничего особенного, мне больше понравилось оглаживать ее широкие бедра. Я уже подумывал запустить ей руки под сарафан, как она, отстранившись, медленно направилась к двери:

— Пойдем, а то нас искать начнут.

Пойдем, так пойдем, спешить некуда, праздник только начался. Да и действительно, в такой ситуации только дай повод для разговоров. Для себя я уже решил постараться обязательно вернуться «покурить», когда запасы спиртного начнут подходить к концу и всем будет не до нас.

Вернувшись к торжеству, я обнаружил, что на самом деле там уже и так не до нас. То там, то сям происходили семейные разборки, обещанные Таней. На почве алкоголя и ревности. Причем логики не было никакой — по-моему, мужики просто самоутверждались таким образом и бахвалились друг перед другом. По глазам учительниц было видно, как им это все смертельно надоело, видимо, так проходили все праздники в школе. Особенно усердствовали муж той Натальи Николаевны, с которой в начале я сидел рядом (у этого-то хоть надуманные причины могли быть. Чего это я рядом именно с ней оказался?) и муж Иры, второй учительницы, привлекшей мое внимание. Тот был даже несколько озадачен тем, что она не обижалась и не ругалась, как остальные (ее-то гораздо больше интересовало как мы с Таней покурили). Однако, с моим появлением все изменилось. Праздник явно свернул в новое русло. Все-таки я был человеком новым, всем стало неловко, и присутствующие с преувеличенным усердием принялись каждый за свое — учительницы за танцы, мужики за водку. Я же оказался нарасхват в обеих компаниях. Победила вторая с убийственным аргументом: «Вы с ним еще натанцуетесь!» Пили они крепко, я, как мог, халявил, к тому же иногда выбирался танцевать (естественно, с незамужними). Я думаю, пригласи я жену кого-нибудь из присутствующих, тот просто раздулся бы от гордости, но вот его жене потом несладко бы пришлось: Танцевал и с Таней. Она тоже была несколько нетрезвой, и, хотя на ногах стояла крепко, весьма откровенно терлась грудью и прижималась ко мне лобком.

Примерно через час в классе дым стоял коромыслом, кроме меня все остальные курящие дымили прямо за столом. Женщины уже убрали со столов, мужики лениво противились, но водка заканчивалась, и все пришли к такому компромиссу: сначала мужья идут за водкой и ждут на улице в ближайшей беседке, пока жены приведут школу в божеский вид, а потом жены идут домой и ждут мужей. Судя по тому как все быстро договорились, я понял, что и окончание веселья традиционное. Пригласив Таню на последний танец я предложил ей после танцев опять покурить в ее кабинете. Она, не отвечая, согласно кивнула головой и продолжила целовать меня в шею. Почему-то, очень ей это нравилось (свет на последний танец выключили, я думаю, специально для нас с Таней).

— Пойдем, пока свет не включили?

— Сейчас, я только ключ у Ирки заберу...

Не успел я осмыслить, почему это ключ опять оказался у Ирки, как мы уже выскользнули из душного класса и чуть ли не бегом отправились в другой. Как только мы оказались в кабинете, Таня сразу обняла меня, но я на самом деле хотел курить — вторая сигарета за такой вечер! Мы опять уселись на ту же самую парту, тесно прижавшись друг к другу. Одной рукой я держал сигарету, а друго обнял ее и начал расстегивать пуговицы на блузке. Но ей

уже не терпелось (полтора года без мужчины!). Соскользнув на пол, она встала на колени меж моих ног и осторожно погладила член через джинсы. Я молча курил и гладил ее по щеке. (банально, но так и было!). Расстегнув джинсы, она извлекла член, относясь к нему как к какой-то драгоценности! Я был готов к гораздо более крепким ласкам, но Таня очень нежно поглаживала его обеими ладонками, целуя одними губами головку и вновь отстраняясь и любуясь на содержимое своих рук. Раньше мне никогда не приходилось заниматься сексом с сигаретой в руке, но с тех пор я больше всего люблю курить во время ласкового и нежного миньета! А Таня, казалось, забыла о времени. Она водила языком и нижней губкой по всему стволу, иногда облизывая головку, смешно причмокивая, и чуть ли не мурчала от удовольствия. Постепенно облизывания прекратились и Таня начала сосать, забирая член все глубже. Потом, отстранившись на миг и сглотнув слюну, она, широко раскрыв рот, медленно вобрала в себя член чуть ли не полностью, при этом почти не касаясь его. Когда головка уперлась в горло, Таня сильно обхватила член губами, языком и щеками и, давась, продолжила пропихивать его в горло.

Я, однако, люблю миньет тогда, когда не возбужден до предела. Или в самом начале, или после того, как пару раз кончу. Когда член эрегирован до предела, он не так чувствителен, по крайней мере, мой. А сейчас именно такой момент и наступал. Я встал с парты, потянувшись к подоконнику и сунув сигарету в горшок с цветком. Таня вопросительно и несколько недоуменно взглянула на меня снизу. Я улыбнулся ей и поднял ее на ноги. Поцеловав ее в губы, я подставил ей шею и, в очередной раз погладив ее крутые бедра, стал расстегивать на спине сарафан. Она расстегнула на мне рубашку и гладила все тело, тяжело дыша и шепча: «Милый, милый!». Как я сообразил, сарафан снимался через голову, для чего я судовольствием запустил под него руки и, поглаживая ее ноги стал подниматься все выше и выше. Добравшись до трусиков, я обнаружил, что их можно уже выжимать. Стоило мне прикоснуться к ее промежности, как она выгнулась как кошка и застонала, прижавшись ко мне грудью и крепко сжав мой член. Все! Удовольствие от предвкушения закончилось! Сарафан полетел на пол, туда же отправились мокрые пахучие трусики. Я положил Таню на парту, держа ее под коленками. Она обняла меня ногами и притянула к себе. Я полез в карман за презервативами (к Дню учителя готовился!), а потом подумал: «Какого черта! У нее полтора года никого не было! Чем от нее можно заразиться?». Опустив джинсы до колен, я просто грубо вломился в нее, налегая всем телом (высота парты позволяла), отчего Таня тут же стала кончать, вцепившись руками в крышку парты и мелко дрожа и всхлипывая. Именно стала кончать, а не кончила, так как оргазм ее продолжался до тех пор, пока я, довольно быстро кончив, не вытащил из нее свой член. Она, обмякнув, лежала и тихо стонала, прикрыв глаза и не обращая на меня никакого внимания. Через незадернутое окно (второй этаж, можно не переживать) в кабинет падал лунный свет он освещал полпарты, на которой лежали белые объемные Танины бедра, начинавшиеся от неожиданно узкой талии, между ними редкие, но длинные бесцветные волосы на лобке. Чесно говоря, скрытая в темноте часть мне нравилась больше — у нее было очень симпатичное лицо, пышные, даже толстые губы, короткая, но густая прическа. Небольшие, мягкие, но не отвислые груди я отметил благодаря отсутствию лифчика под блузкой (тоже показатель — все не спонтанно!), но туда как раз свет не доставал, освещая, кроме прочего еще и мой блестящий член. Подтянув джинсы, я достал сигарету и закурил. Таня потихоньку отходила, ей стало неудобно на жесткой парте. Она встала и также молча подошла к лежащему на полу сарафану. Я сел на парту, раздвинув ноги и тихонько

сказал: «Может, начнем сначала? Я еще не покурил». Она тяжело вздохнула, натягивая сарафан:

— Нет, пора: Потом.

Повернувшись ко мне спиной, она натянула свои мокрые трусики и ожидающе обернулась. Я сидел как ни в чем не бывало. Несмотря на то, что недавно кончил, удовлетворенным я себя еще не чувствовал, но и настаивать не хотел. Обнаружив, что мой член по-прежнему торчит из джинсов, Таня заколебалась, а потом кинулась к нему и стала так яростно сосать, что я даже испугался. Миньет она делала оригинально: сжимая член не тогда, когда он входил в рот, а при выходе. Я почувствовал, что опять готов:

— Как ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Как хочешь...

— Скажи как?

Ничего не говоря, только вздохнув, она встала и, уже не отворачиваясь, стянула трусики. Чуть помедлив, взяла меня за руку и, подведя к своему учительскому стулу, выдохнула:

— Здесь...

Я опять опустил до колен джинсы и сел на стул. Задрвав сарафан, Таня перекинула через меня ногу и резко села на член ко мне спиной. Мы начали раскачиваться. Из нее текло потоком, было впечатление, что мой член попросту болтается в ней. Возможно, так оно и было, потому что одной рукой Таня схватила меня за колено, а другой теребила клитор, закусив губу и утробно мыча. Соки из ее пизды стекали по внутренним поверхностям моих бедер и впитывались в мягкий стул. У меня же возбуждение наоборот начало пропадать, настолько мне было просторно в ее теле. Под аккомпанемент нашего хлюпания и скрипа стула я подумал, сколько же раз, сидя на этом месте молодая учительница начальных классов во время уроков мечтала о мужском члене и сколько же раз она мастурбировала на этом стуле после уроков (как она потом призналась, много, очень много). Во второй раз Таня кончила не так бурно и, откинувшись на меня, спросила:

— Ты еще нет?

— Сейчас.

Бесцеремонно поставив ее раком, я быстро кончил сзади. Таня вытерла своими трусиками ноги, промежность, глубоко засовывая их в пизду, потом стул.

— Дай мне, — попросил я. Я хотел вытереть член.

Она усмехнулась и бросила трусики в шкаф, после чего тщательно вылизала опадающий член язычком и вытерла его руками о свою шею и подбородок.

Выходили из школы мы украдкой, по-одному, что, в общем-то, не имело никакого смысла.

Конечно, эта история имела продолжение, причем довольно занятное. Если этот рассказ заинтересует читателей, я напишу продолжение: Отправляйте впечатления и пожелания:

misha_stav@chat.ru